

УДК 378:364.632

DOI: 10.36979/1694-500X-2026-26-6-115-122

**ГОТОВНОСТЬ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ПРОФИЛАКТИКЕ
СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ: АНАЛИЗ РАЗРЫВА МЕЖДУ ТЕОРЕТИЧЕСКИМИ
ЗНАНИЯМИ И ПРАКТИЧЕСКИМИ КОМПЕТЕНЦИЯМИ**

Н.А. Асипова, Г.Т. Карабалаева, А.С. Байтокова, А.С. Баялиева

Аннотация. Рассматривается проблема профессиональной подготовки будущих педагогов к профилактике семейного насилия в процессе обучения в вузе по направлению «Педагогика» в Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына. В центре внимания находятся вопросы готовности студентов педагогических направлений к профилактике семейного насилия. Исследование основано на результатах констатирующего эксперимента по определению ценностно-мотивационного, деятельностного и когнитивно-ценностного компонентов готовности к родительству, установки и отношения к насилию. Анализируются причины разрыва между применением теоретических знаний и их практическим использованием. Выявлено, что недостаточная практическая готовность к профилактике семейного насилия обусловлена отсутствием интеграции между образовательным процессом в высших учебных заведениях и реальной инфраструктурой помощи жертвам насилия. Даны рекомендации по внедрению механизмов интеграции высшего образования с социальными партнёрами и практико-ориентированных тренинговых модулей. Полученные результаты могут быть использованы при разработке учебных планов педагогических вузов Центральной Азии.

Ключевые слова: профилактика семейного насилия; будущие педагоги; профессиональная готовность; педагогическое образование; практические компетенции; интерсекциональность; социальное партнёрство; Кыргызская Республика.

**БОЛОЧОК ПЕДАГОГДОРДУН ҮЙ-БҮЛӨЛҮК ЗОРДУК-ЗОМБУЛУКТУН АЛДЫН
АЛУУГА ДАЯРДЫГЫ: ТЕОРЕТИКАЛЫК БИЛИМДЕР МЕНЕН ПРАКТИКАЛЫК
КОМПЕТЕНЦИЯЛАРДЫН ОРТОСУНДАГЫ АЖЫРЫМДЫ ТАЛДОО**

Н.А. Асипова, Г.Т. Карабалаева, А.С. Байтокова, А.С. Баялиева

Аннотация. Макала Ж. Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университетинин педагогикалык багыттагы студенттерин үй-бүлөлүк зордук-зомбулуктун алдын алуу ишмердүүлүгүнө кесиптик даярдоо маселесине арналган. Изилдөөнүн актуалдуулугу инсандын социалдык коопсуздугун камсыз кылууда билим берүү институттарынын ролун күчөтүү зарылчылыгы менен шартталган. Негизги көңүл болочок мугалимдердин баалуулук-мотивациялык, ишмердүүлүк жана когнитивдик компоненттерди камтыган даярдыгын диагностикалоого багытталган. Иш констатациялоочу эксперименттин жыйынтыктарына негизделген, анын жүрүшүндө студенттердин жабырлануучуларга жана агрессорлорго болгон мамилеси, ошондой эле алардын укуктук сабаттуулугунун деңгээли изилденген. Макалада теориялык билимдерге ээ болуу менен аны практикада колдоно албоо ортосундагы ажырымдын себептерине терең талдоо берилген. Изилдөөнүн илимий жаңылыгы жогорку окуу жайындагы даярдоонун түзүмдүк дефициттерин аныктоодо турат: окуучулардын даярдыгынын төмөндүгү эмпатиянын жоктугунан эмес, академиялык процесстин социалдык жардам инфраструктурасынан (кризистик борборлор, камкордукка алуу органдары) обочолонгондугунан экени далилденген. Жогорку билим берүүнү социалдык өнөктөштөр менен интеграциялоо механизмдерин жана практикага багытталган тренингдик модулдарды киргизүү авторлор тарабынан сунушталды. Жыйынтыктар Борбордук Азия чөлкөмүндөгү педагогикалык окуу жайлардын окуу пландарын иштеп чыгууда колдонулушу мүмкүн.

Түйүндүү сөздөр: үй-бүлөлүк зордук-зомбулуктун алдын алуу; болочок мугалимдер; кесиптик даярдык; педагогикалык билим берүү; практикалык компетенциялар; интерсекционалдуулук; социалдык өнөктөштүк; Кыргыз Республикасы.

FUTURE TEACHERS' READINESS FOR DOMESTIC VIOLENCE PREVENTION: ANALYZING THE GAP BETWEEN THEORETICAL KNOWLEDGE AND PRACTICAL COMPETENCIES

N.A. Asipova, G.T. Karabalaeva, A.S. Baitokova, A.S. Bayalieva

Abstract. The article addresses the issue of preparing future teachers for the prevention of domestic violence within university-based teacher education at Kyrgyz National University named after J. Balasagyn. The study focuses on assessing the readiness of pedagogy students to engage in domestic violence prevention. The research is based on the results of a diagnostic (ascertaining) study aimed at examining the value-motivational, cognitive, and behavioral components of professional readiness, including attitudes toward parenting, perceptions of violence, and related value orientations. The paper analyzes the underlying causes of the gap between theoretical knowledge and its practical application. The findings indicate that insufficient practical readiness for domestic violence prevention is largely due to the lack of integration between higher education processes and the existing support infrastructure for victims of violence. The study proposes recommendations for strengthening the integration of higher education institutions with social support services, as well as for the implementation of practice-oriented training modules. The results may be used in the development of teacher education curriculum in Central Asia.

Keywords: prevention of domestic violence; future teachers; professional readiness; pedagogical education; practical competencies; intersectionality; social partnership; Kyrgyz Republic.

Введение. Трансформационные процессы, имеющие место в современном постсоветском пространстве, в первую очередь отрицательно отражаются на становлении молодых поколений, которые сталкиваются с изменениями в семейных ценностях, стилях взаимоотношений и социальных ролях, что требует адаптации образовательных программ для молодых семей и родителей. Отсутствие системного и научно обоснованного подхода к обучению молодых семей снижает эффективность поддержки их в решении бытовых, психологических и социальных задач. Семейное насилие остаётся одной из наиболее острых социально-педагогических проблем в Кыргызской Республике. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), от 15 до 71 % женщин испытывают физическое или сексуальное насилие со стороны интимного партнёра в течение жизни¹, при этом психологическое насилие распространено ещё более широко [1].

Семейное насилие остаётся одной из наиболее острых социально-педагогических проблем в Кыргызской Республике. Официальные данные фиксируют значительное количество зарегистрированных случаев домашнего насилия (например, только за первые семь месяцев 2024 года было зарегистрировано 8 956

эпизодов) [2]. Однако значительная часть эпизодов остаётся вне поля статистического учёта, поскольку на национальном уровне проблема усугубляется сохранением традиционных гендерных стереотипов и недостатком системной работы по профилактике домашней тираннии. Отдельного внимания заслуживает уязвимость детей, оставшихся без непосредственного родительского контроля в условиях трудовой миграции. На заседании комитета Жогорку Кенеша по международным делам заместитель главы МВД Нурбек Абдиев сообщил, что ведомство фиксирует случаи насилия в отношении детей, чьи родители находятся во временной миграции, возникающие в условиях изменения семейных моделей [3]. Данные доказывают, что несмотря на наличие законодательной базы (законы 2003 и 2017 годов), реальные механизмы защиты часто показывают недостаточную эффективность.

Исходя из данных обстоятельств, становится очевидно, что педагоги играют крайне важную роль в жизни детей, поскольку в период формирования семейной культуры и нравственных ценностей дети находятся в постоянном взаимодействии с ними. Педагоги располагают уникальной возможностью выявлять признаки насилия и оказывать информационную и психологическую поддержку. Однако практика показывает, что профессиональная подготовка педагогов к данной роли остаётся недостаточной. Наблюдается необычное явление: будущие

¹ Согласно статистике ООН, за 2024 год 13,3 % женщин в возрасте 15–49 лет подвергались насилию со стороны партнера в Кыргызской Республике.

педагоги хорошо понимают проблему на теоретическом уровне, но им не хватает практической готовности к действиям в кризисных ситуациях. Будущие педагоги зачастую не обладают алгоритмами взаимодействия с социальными службами и скептически оценивают эффективность существующих институтов помощи, что делает необходимым детальное изучение причин данного пробела.

В соответствии с этим, данное исследование направлено на изучение состояния подготовки будущих педагогов к противодействию с семейным насилием, в частности, на выявление и анализ причин расхождения между когнитивными знаниями студентов о проблемах семейного насилия и их готовностью эффективно реагировать в соответствующих ситуациях.

Актуальность и теоретическое обоснование. В современной педагогической науке готовность к профессиональной деятельности определяется через компетентностный подход как сочетание знаний, умений, навыков и личностных качеств [4]. Готовность педагога к профилактике семейного насилия рассматривается как интегративное образование, включающее три структурно взаимосвязанных компонента: *ценностно-мотивационный*, предполагающий осознание социальной значимости проблемы и личностную приверженность её решению; *когнитивный*, обеспечивающий понимание форм, механизмов и последствий насилия; *деятельностный компонент* – способность распознать ситуацию, документировать и адекватно реагировать на случаи насилия в соответствии с установленными алгоритмами. Именно последний, как показало наше исследование, оказывается наиболее уязвимым.

Участившиеся случаи семейного насилия все больше привлекают внимание академической общественности. Анализ источников показывает, что семейное насилие в литературе определяется как «паттерн поведения в отношениях, характеризующийся попыткой одного партнера установить или сохранить контроль над другим через угрозу или применение физической агрессии, психологического манипулирования, экономического ограничения или сексуального принуждения» [5]. При этом насилие проявляется не только в физических формах, но и в скрытых

формах: психологическое, экономическое, социальное. Исследования показывают, что распознавание только физического насилия приводит к игнорированию до 80 % случаев домашней тирании [6]. Это особенно важно для педагогов, которые часто именно через психологические и экономические признаки могут выявить неблагополучие в семье ребёнка. Для эффективного анализа проблемы недостаточно рассматривать насилие только через призму гендера.

Исследования (King et al., Gillespie et al.) показывают, что распознавание только физического насилия приводит к пропуску до 80 % случаев домашней тирании [6]. Это особенно важно для педагогов, которые часто именно через психологические и экономические признаки могут выявить неблагополучие в семье ребёнка.

В Кыргызстане существенное значение для интерпретации полученных результатов исследования имеет *принцип интерсекциональности*. Концепция интерсекциональности, предложенная К. Креншоу, постулирует, что социальная позиция человека определяется одновременно несколькими пересекающимися осями – гендером, классом, этничностью, происхождением – и что именно это пересечение идентичностей формирует уникальные и многослойные структуры уязвимости и угнетения [7]. В контексте Кыргызстана проблема семейного насилия изучена в работах Б.Г. Тугельбаевой, А.О. Жолдошовой, В.К. Сабировой, которые подчёркивают связь между сохранением патриархальных моделей семьи и широким распространением домашней агрессии [8, 9]. Однако исследования предпрофессиональной подготовки будущих педагогов в этой области в республике единичны, что и определяет актуальность данного исследования. Интерсекциональный подход в подготовке будущих педагогов помогает учитывать эти специфические культурные и социальные особенности, влияющие на восприятие семейного насилия. Включение этой рамки в образовательный процесс формирует у учителей навыки, необходимые для работы в условиях разнообразия социокультурных контекстов.

Западные исследования [6, 10] показывают, что педагоги, прошедшие специализированную подготовку по выявлению и профилактике

семейного насилия, значительно чаще распознают случаи насилия и более компетентно реагируют на них. Это указывает на необходимость целенаправленной и систематической подготовки в вузе.

Методология исследования. Эмпирическая база исследования основана на опросе 39 студентов Института социально-гуманитарных наук КНУ им. Ж. Баласагына (направление «Педагогика и психология», группы ПиП-1-22, ПиП-1-23, ПиП-1-25, ПиП (б)-1-25, ПиП-1-22(б)). Основную часть выборки составили студенты из группы ПиП-1-22 (15,4 %) и ПиП-1-25 (12,8 %), что обеспечило репрезентативность данных для педагогического направления. В качестве основного метода сбора данных использовался анкетный опрос, позволяющий выявить не только уровень информированности студентов, но и их установки, а также субъективную оценку собственной готовности к действиям в ситуациях насилия.

Анкета-тест, состоящая из 20 вопросов, охватила три тематических блока:

- *Ценностно-мотивационный компонент* (вопросы 1–5): модели семьи, отношение к конфликтам, гендерные роли;
- *Деятельностный компонент* готовности к родительству (вопросы 6–10): методы воспитания, понимание эмоциональных потребностей детей;
- *Когнитивный и ценностный компоненты* относительно насилия (вопросы 11–20): идентификация форм насилия, представления об ответственности и знание механизмов помощи.

Методы обработки данных включали количественный анализ и качественный анализ выявленных паттернов и противоречий.

Результаты исследования. Эмпирические исследования, проведенные на базе Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, выявили парадоксальный «когнитивный разрыв» в подготовке будущих педагогов. Анализ ответов первого блока вопросов показал представления о семейных ценностях будущих педагогов. Доминирующей моделью семьи (более 70 % ответов) оказалась партнёрская модель, основанная на равенстве, взаимном

уважении и открытом диалоге. Это свидетельствует о позитивном характере представлений будущих педагогов о семейных отношениях, об отходе от жестких патриархальных моделей, которые исторически служили оправданием домашней тираннии.

Особенно значимо, что большинство студентов (80 %) подчеркивают важность решения конфликтов через диалог, а не через авторитарное давление. При этом 85 % респондентов отвергают гендерные стереотипы о роли мужчины как «главы семьи» в авторитарном смысле. Эти показатели указывают на высокий уровень ценностного сознания студентов о социальной роли в семейных отношениях и об их готовности к трансформациям в семейных отношениях.

Наиболее впечатляющий результат касается способности студентов к распознаванию различных форм насилия. Результаты исследования показали:

- физическое насилие идентифицируют 100 % респондентов;
- психологическое насилие (унижение, шантаж, изоляция) распознают 92 % студентов;
- экономическое насилие (контроль над деньгами, лишение доступа к ресурсам) выявляют 78 % участников исследования.

Эти показатели значительно превышают средние значения по выборкам международных исследований [5], что свидетельствует об эффективности текущего содержания теоретической подготовки в вузе. Студенты глубоко понимают, что насилие – это не только физическая агрессия, но и явление, причиняющее ущерб физической и психической целостности, а также свободе личности. Кроме того, 88 % студентов возлагают ответственность за насилие исключительно на агрессора, отвергая популярные в традиционной культуре оправдания, такие как «он потерял контроль», «она провоцировала», «это культурные особенности». Данная позиция указывает на формирование у будущих педагогов критического мышления относительно устойчивых мифов о семейном насилии.

Однако параллельно с высокими показателями когнитивного сознания выявлен серьёзный дефицит практического характера. Ответы

на вопросы о конкретных действиях в случае выявления насилия, показали:

- лишь 35 % студентов знают о существовании в Бишкеке специализированных кризисных центров и горячих линий;
- 42 % затрудняются в документировании признаков насилия;
- 61 % сомневаются в эффективности обращения в правоохранительные органы;
- 71 % отмечают трудности при выборе алгоритма действий в кризисной ситуации.

Эти данные указывают на наличие критического разрыва между когнитивным осознанием проблемы и способностью к практическим действиям в случаях семейного насилия. Студенты хорошо знают о вреде насилия, но не обладают инструментальными компетенциями для его профилактики и противодействия. Особенно тревожным является скепсис к правоохранительной системе, который составил 61 % неверия в её эффективность. Данный скепсис имеет исторические основания, связанные с недостатком специализированных подразделений и культурными предубеждениями, однако он препятствует мобилизации имеющихся ресурсов системы и указывает на необходимость целенаправленной работы с психологическими барьерами студентов.

Обсуждение. Выявленный в исследовании пробел между высокими показателями когнитивного сознания и низкими показателями практической готовности не является уникальным и находит подтверждение в международных исследованиях. Реакции педагогов в них показывают: им часто не хватает профессиональной уверенности и экспертизы для проведения профилактических программ и оказания помощи в ситуациях домашнего насилия – что подчёркивает необходимость эффективной подготовки как на этапе первоначального, так и продолжающегося профессионального образования¹.

С позиции теории социального научения данное явление может быть объяснено тем, что знание о проблеме – это необходимое, но недостаточное условие для изменения поведения

[11]. Нужна практика – работа с реальными или приближёнными к реальности ситуациями, наблюдение за тем, как это делают другие, опыт преодоления собственного замешательства. Ничего из этого стандартная лекционная подготовка не обеспечивает. Требуется дополнительная система подкрепления, моделирования и практики.

В контексте подготовки к профилактике семейного насилия это означает, что содержания и способов передачи информационного материала недостаточно. Необходимо совершенствование как предметного, так и процессуального содержания подготовки будущих педагогов к семейному насилию. Наиболее адекватен к указанным задачам *контекстный подход к обучению*, где студенты могли бы практиковаться в решении проблем семейного насилия. Наш опыт показывает, что наиболее эффективными в данном случае являются обучающие, деловые игры, в процессе которых студенты:

- 1) получают опыт решения реальных (или близких к реальности) кейсов;
- 2) взаимодействуют с профессионалами из кризисных центров и правоохранительной системы;
- 3) развивают навыки преодоления психологических барьеров;
- 4) практикуют коммуникативные алгоритмы.

Анализ текущей программы подготовки в КНУ им. Ж. Баласагына показывает, что проблема семейного насилия представлена в курсах педагогики и психологии преимущественно в теоретическом аспекте, без достаточного числа практических примеров и кейсов. Более того, отсутствует интеграция с практической деятельностью кризисных центров и общественных организаций, занимающихся профилактикой насилия.

С точки зрения интерсекционализма выявленный разрыв отражает не только образовательный дефицит, но и включённость студентов в систему социальных норм, в рамках которой насилие частично нормализовано, а обращение за помощью может восприниматься как социально нежелательное поведение. Таким образом, практическая неготовность студентов

¹ URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC6243007/>

обусловлена не столько отсутствием знаний, сколько необходимостью действовать в противоречии с усвоенными культурными установками.

Отдельного анализа заслуживает скепсис студентов к правоохранительной системе. На наш взгляд, скепсис студентов связан с более широкой проблемой недоверия к государственным структурам в постсоветском пространстве. Следовательно, в случае с проблемой семейного насилия он может быть трансформирован через прямое взаимодействие с молодыми, подготовленными специалистами из органов внутренних дел и социальных служб, которые демонстрируют реальную приверженность защите потерпевших.

Сравнительный анализ с зарубежными исследованиями показывает, что выявленный разрыв между знанием и действием характерен для различных образовательных систем. В целом, студенты в Кыргызстане проявляют более высокий уровень осознания необходимости борьбы с семейным насилием по сравнению с выборками из некоторых развитых стран [5; 6]. Однако по практической готовности они находятся на низком уровне по сравнению с другими. Это может быть объяснено, с одной стороны, благоприятным влиянием системы высшего образования и глобализацией информации, а с другой стороны – отсутствием локальной инфраструктуры поддержки и практической интеграции студентов в реальные социальные сети помощи.

Таким образом, результаты данного исследования позволяют сделать вывод о том, что проблема подготовки будущих педагогов к профилактике семейного насилия носит системный характер и требует комплексного решения, включающего не только изменение содержания образовательных программ, но и трансформацию институциональной и социокультурной среды.

Рекомендации и практические выводы.

На основании полученных результатов предлагается комплекс мероприятий, направленных на преодоление выявленного разрыва и повышение практической готовности будущих педагогов к профилактике семейного насилия.

Первым направлением является разработка и последовательное внедрение

специализированных тематических разделов в рамках дисциплин направления «Педагогика и психология», объединённых логикой курса «Педагогика семейных отношений и профилактика насилия». Содержание данных разделов должно включать разбор реальных и адаптированных случаев семейного насилия с применением метода кейс-стади, освоение алгоритмов первичного реагирования и документирования признаков насилия, а также практическое знакомство с локальными ресурсами помощи – кризисными центрами, телефонами доверия и службами социальной защиты.

Отсюда – вторая задача: институционализация социального партнёрства между КНУ им. Ж. Баласагына и организациями, непосредственно работающими с жертвами насилия, – в частности Национальным центром по правам женщин и местными кризисными центрами. Данное партнёрство предполагает регулярное участие практикующих специалистов в учебном процессе в формате мастер-классов и семинаров, организацию профессиональной практики студентов на базе профильных организаций, а также совместную разработку методических и диагностических материалов.

Наряду с учебно-программными мерами необходимо предусмотреть систематическое проведение социально-психологических тренингов, ориентированных на развитие навыков выстраивания личных границ, конструктивного разрешения конфликтов и сопровождения лиц, переживших насилие. Параллельно рекомендуется организовать информационную кампанию в стенах университета: размещение тематических стендов с «картой ресурсов», содержащей актуальные контакты служб помощи на русском и кыргызском языках. Существенным дополнением призвано стать включение в учебные программы элементов гражданского образования, направленного на формирование реалистичных представлений о деятельности правоохранительных органов и снижение институционального скептицизма через прямой диалог с представителями соответствующих служб.

Заключение. Таким образом, проведённое исследование выявило парадоксальную ситуацию: будущие педагоги, обучающиеся в КНУ

им. Ж. Баласагына, демонстрируют высокий уровень когнитивного осознания проблемы семейного насилия, но испытывают существенные затруднения в практической реализации этих знаний. Компонентный анализ показал, что ценностно-мотивационный и когнитивный компоненты готовности развиты достаточно высоко. Таким образом, речь идёт не о дефиците знаний как таковых, а о недостаточной сформированности деятельностного компонента профессиональной готовности.

Полученные результаты показывают, что выявленный разрыв связан не только с особенностями образовательного процесса, но и с более широким социокультурным контекстом. С одной стороны, трудности объясняются ограниченной практической направленностью подготовки в вузе и слабой интеграцией учебного процесса с системой помощи пострадавшим от насилия. С другой стороны, они отражают влияние устойчивых социальных установок и институциональных барьеров, которые создают у студентов чувство неопределённости при выборе стратегии действий.

В этой связи повышение профессиональной готовности будущих педагогов требует не отдельных корректировок, а пересмотра подходов к их подготовке в целом. Речь идёт об усилении практической составляющей образовательных программ, расширении сотрудничества с организациями, работающими в сфере профилактики насилия, а также о создании условий, где студенты смогут пробовать принимать решения в ситуациях, максимально приближённых к реальной практике.

Дальнейшие исследования могут углубить понимание выявленных тенденций и проверить эффективность предлагаемых решений. В частности, полезным было бы проведение лонгитюдных исследований, позволяющих отслеживать динамику практической готовности выпускников, а также расширение эмпирической базы за счёт включения разных регионов Кыргызстана. Важно также разработать и апробировать специализированные обучающие программы, оценить их результативность и изучить факторы, мешающие переносу сформированных компетенций в школьную практику.

В более широком контексте подготовка педагогов к профилактике семейного насилия выходит за рамки профессионального образования и затрагивает вопросы социальной трансформации. Готовность к ответственному реагированию формируется на пересечении образовательных, институциональных и культурных факторов. Поэтому университеты выступают не только как площадки передачи знаний, но и как ключевые агенты формирования профессиональной позиции будущих специалистов, способных действовать осмысленно и социально значимо.

Поступила: 10.04.2026;

рецензирована: 24.04.2026; принята: 27.04.2026.

Литература

1. Межличностное насилие на всех этапах жизни: информ. бюллетень // Всемирная организация здравоохранения. 2024. URL: <https://www.who.int/ru/publications/i/item/9789241564809> (дата обращения: 05.01.2026).
2. За семь месяцев 2024 года в Кыргызстане зарегистрировано 8 956 случаев семейного насилия // Азаттык. 2024. URL: <https://rus.azattyk.org/a/33112777.html> (дата обращения: 10.02.2026).
3. Заместитель главы МВД сообщил о данных по детям мигрантов // Информационное агентство АКИпресс. 2024. URL: <https://kg.akipress.org/news:2407652/> (дата обращения: 10.02.2026).
4. Хуторской А.В. Компетентностный подход в педагогике высшей школы: теория и практика / А.В. Хуторской. М.: Центр «Эйдос», 2004. 320 с.
5. Heise L. Violence by intimate partners / L. Heise, C. Garcia-Moreno // World Report on Violence and Health. Geneva: WHO, 2002. P. 89–121.
6. Gillespie B.M. Health professionals' recognition and reporting of intimate partner violence / B.M. Gillespie, E. Harbeck, R. Kornhaber et al. // Journal of Interpersonal Violence. 2018. Vol. 33. No 4. P. 539–562.
7. Crenshaw K. Mapping the Margins: Intersectionality, Identity Politics and Violence Against Women of Color / K. Crenshaw // Stanford Law Review. 1991. Vol. 43. No 6. P. 1241–1299.
8. Жолдошова А.О. Основные подходы к определению понятия насилия в зарубежной и отечественной психологии / А.О. Жолдошова, В.К. Сабирова // Научные исследования

- и разработки. 2021: сборник материалов IX Междунар. научно-практ. конф. Чебоксары: Среда, 2021. С. 138–141. DOI: 10.31483/r-104018.
9. Тугельбаева Б.Г. Проблемы предупреждения преступного насилия в отношении женщин: монография / Б.Г. Тугельбаева. – Бишкек: КРСУ, 2003. – 376 с.; *Ellsberg M. et al.* Prevention of violence against women and girls: what does the evidence say? / M. Ellsberg, D.J. Arango, M. Morton et al. // *The Lancet*. 2015. Vol. 385. No. 9977. P. 1555–1566. DOI: 10.1016/S0140-6736(14)61703-7.
10. *Bandura A.* Social Learning Theory / A. Bandura. Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1977. 247 p.